

Безотцовщина

Он говорит: безотцовщина. О себе, но получается, что и о поколении. В самом деле, рожденный в военном 1942 году, самом кровопролитном и страшном в истории Советского Союза, этот недоужий человек с гордой осанкой так и остался единственным сыном у матери - вдовы. В числе миллионов поющих на него - отдавших государству силы и здоровье - Анатолий Калинин, как и все его ровесники, так и остался сиротой: без государства, в котором родился и которого уже нет, и даже без точки на карте под названием «город Горький».

Неудивительно, что такие как он, роль отца всегда примеряли на себя, брались за трудные дела и сдюживали - с самого пацанского возраста.

После десятилетки Толя успел два года позаниматься в железнодорожном училище. Закончить государство не дало - призвало в армию и отправило в дальние края в Казахстан.

Сегодня он говорит: с того момента жизнь сделала крутой поворот на целых 33 года.

Хотя реально жизнь никому да особо и не сворачивала. Был сыном солдатики, каждый день начинавшим в труде и «в борьбе за светлое коммунистическое будущее», стал воином-строителем. Да еще и на урановых рудниках.

Рядового Калинина, определили в стройбат и увезли на полуостров Мангышлак - в Казахстане шло грандиозное строительство уникального комплекса вокруг только что открытого месторождения урановой руды по ее добыче, переработке и обогащению на одном месте. Успевшему до призыва получить профессию бойцу доверили диспетчерскую должность в автотранспортном управлении.

В пустыне

Любую большую стройку в нашей стране начинали осужденные - это не секрет. Для нового города в пустыне камень пилили в карьерах лагерники. Анатолию поручили организовывать транспорт для перевозки заключенных и конвоя в карьер, а потом отправки их с объекта.

Автомобилей всегда не хватало, но диспетчер Калинин не сорвал доставку рабочей силы ни разу. Случалось, выбивая машины, сутками не уходил из карьера, спал в котловане. Сам таскал баки с горючим и договаривался с шоферами - королями стройки. Даже водой их, бывало, обеспечивал - питьевую воду в пустыню возили из Баку, она была на вес золота, это уже потом построили опреснители каспийской воды.

- Такой патриот! - вспоминает Анатолий Александрович. - Для Родины и партии был готов на все! Таких как я русских мальчишек там были тысячи.

Вспоминает с горечью. Потому что они, молодые, не догадывались о том, что отлучили от жизни организаторы производства: урановый рудник будет напоминать о себе всю жизнь.

- И потому еще, что братья-казахи, с такой надеждой смотревшие на работающих русских парней и

пользовавшиеся нами как источником неиссякаемой энергии сначала на рудниках, а потом здесь же на нефтегазовом месторождении, через пару десятков лет буквально пинками выгнали нас с семьями из построенного нами же города, - добавляет Анатолий Александрович.

Однако, вернемся в шестидесятые. Армия поощряет организаторские спо-

мы со здоровьем, несмотря на генетическую деревенскую закваску. Уровень здоровья родившихся на рудниках детей уже изначально был другим. Сын умер в расцвете лет, дочка - больная. Ни о какой лояльности государства к жизненным обстоятельствам не было и речи. Когда Анатолий Александрович начал было оформлять переезд старенькой мамы из Ставрополя к себе в Нижний

признается Анатолий Александрович.

С ним согласен актив районной организации. За последние полтора десятка лет у них сменилось пять заместителей председателя и пять бухгалтеров. Объясняют: работа не сахар, нищая прослойка не выдерживает экономического прессинга государства и ищет разрядку там, где готовы выслушать и посочувствовать. Сам по

ленные социальной службой в год создания общественной организации. Чиненные, с разномасштабными перекладами и ножками, с вытершейся обивкой.

Список спонсоров, которые в прежние годы помогали то оплатить коммунальные расходы на содержание помещения, то отремонтировать электросчетчик, то заплатить налог за вред, наносимый организацией окружающей среде - есть оказывается и такой налог, сократился с нескольких десятков человек до постыдного минимума.

Кстати, самое большое сокращение произошло после того, как очередной глава района, вручив во Дворце культуры Почетную грамоту Анатолию Калинину, любезно пригласил его зайти познакомиться поближе. На встрече внимательно ознакомился с перечнем предпринимателей-спонсоров. И на ближайшем же совещании пожурил их: деньгами, мол, на инвалидов вы, неадаптированные мои, богаты, а вот, к примеру, на брусчатку для центральной площади у вас не допросишься.

Верным соратником и помощником общественной организации остался лишь Николай Сергеевич Жарков, знаменитый директор «Красного Сормова», чьи ветераны, кстати, и составляют абсолютную часть членов почти полустарательской организации Сормовского ВОИ.

На чём стоим

Конечно, в самой организации много общественников-энтузиастов, на которых держится общее дело. Те же стулья беретса облагородить Антонина Ильинична Зотова, мастерица - золотые руки, которая и шьет, и вяжет, а теперь вот обтягивает сиденья новой тканью.

Спортивной жизнью руководит Галина Павловна Зернова - член президиума, председатель одной из 42 первичных организаций, сама энтузиаст здорового образа жизни. В организованных ею шахматно-шашечных соревнованиях и турнирах по домино, в теннисных соревнованиях, семейных эстафетах, рыбацких мини-фестивалях в минувшем году приняли участие около пятисот человек.

Председатель другой первички Фаина Борисовна Глейзер, отвечающая в президиуме за культурно-просветительскую работу, в прошлом году распространила около двух тысяч билетов в нижегородские театры, на концерты в филармонию, в цирк и в кино.

Речные путешествия по Оке на теплоходах, автобусные экскурсии по городам и области, заседания поэтического клуба, выезды в дружественные Красные Баки, посиделки-чаепития в «красные дни календаря» - все это на плечах энтузиастов. Благодаря им районное общество живо и активно работает. Благодаря им оно не безотцовщина.

И первый среди энтузиастов, конечно, сам Калинин. В оркестре жизни он всегда исполнял партию первого кларнета.

Лариса АНДРЮШИНА

Партия для кларнета

собности. Бойца Калинина перебросили налаживать автобусное дело - на строительстве появились вольнонаемные и им требовались другие условия перевозки.

Росли жилые кварталы, рос пассажирский поток. Новый город назвали Актау-20 - «почтовый ящик». Потом дважды переименовывали: сначала в Шевченко, потом, уже в конце века, снова в Актау.

Радости

Конечно, для радости тоже находилось время - молодость брала свое. Однажды во время армейской службы на танцах («самоволки» случались, да!) Толя встретил ее - девушку, которая давно уже ему снилась. Они с Натальей поженились в 1966 году. Они до сих пор вместе - скоро сыграют золотую свадьбу. Все полсотни лет - совет да любовь.

Через год родился Игорь, потом Катенька.

Анатолий к этому времени уже трудился на руднике машинистом экскаватора, который в час выбрасывал на конвейер двенадцать тысяч кубов породы. Работали в условиях кислородного голодания на могучих машинах на высоте минус 134 метра над уровнем моря - вторая по глубине точка в мире после знаменитого китайского месторождения с двухсотметровой отметкой.

Делали ковшами экскаватора более чем стометровую «вскрышку» земли. Следом вычерпывали полутораметровый слой руды, который отправляли на обогательную фабрику. Давали по две, а то и по три нормы в смену. Передовика производства Анатолия Калинина выбирали и партгрупоргом, и профоргом.

Именно в то время он стал играть на кларнете - медном духовом музыкальном инструменте, напоминающем оркестровую трубу. В городском оркестре его кларнет был ведущей трубой - в начале исполнения пьесы Анатолий вставал и давал отмахку к началу исполнения, а в конце давал сигнал о завершении.

Беженцы

Его карьера на руднике закончилась записью в трудовой книжке «энергетик». Вот с этой должности и пришлось уйти из-за политических перипетий между Россией и Казахстаном, бросив нажитое: работу, дом, друзей.

Запас прочности иссяк. В Россию бежали всего лишь с узлами. Начались пробле-

Новгород, так его заставили собрать на бабушку столько справок, что он ужаснулся: от анализа крови на СПИД до заверений в неучастии семидесятилетней старушки в бандформированиях.

- Денег нет, работы нет, - так вспоминает Анатолий Александрович завершающие годы XX века.

Сторожевал в школе, налаживал электрику в разных учреждениях.

Работа не сахар

Однажды на его работу залюбовался покупатель магазина, в котором Анатолий Калинин менял светильники.

Познакомились. Оказалось, покупатель этот, Николай Дудин, живет в соседнем с Калининными доме и давно наблюдает за сноровистым электриком с юношеской выправкой.

Узнав, что новый знакомый имеет инвалидность по общему заболеванию, Дудин предложил:

- Вступай в наше общество ВОИ, я председатель первички по улице Станиславского, нам нужны энергичные люди.

Через год Анатолий принял у Дудина первичную организацию, через два стал заместителем Геннадия Кузина, председателя Сормовской районной организации, а еще через два года сам стал исполнять обязанности ее председателя.

- Даже не представлял, насколько тяжелой может быть в наше время и в нашей стране работа с социально незащищенными людьми, -

себе факт: напротив за столом в помещении ВОИ сидит такой же инвалид, мало кого смущает. А на то, что председатель первичной организации не получает за участие в твоей судьбе ни копейки, а вознаграждение председателя районной организации составляет чуть больше 1,5 тысяч рублей в месяц и для них это по сути общественная нагрузка, просто закрывают глаза:

- Раз я член ВОИ и плачу взнос 50 рублей в год, то вынь да положи!..

Вынь да положи бесплатный билет в театр, экскурсию, материальную помощь, продуктовый набор, юридическую консультацию, курс реабилитации...

Но ведь полсотни рублей - это всего лишь две буханки хлеба по социальному рецепту: из муки второго сорта и воды. А за 1,5 тысячи не в любой театр и билет-то на спектакль купишь.

И налог за вредность

В конце 80-х, в первые годы создания ВОИ, в стране была мода на благотворительность по отношению к его членам. Фрукты, консервы, промышленные товары - дары от населения текли инвалидам широким ручьем. Однако, очередная модная кампания быстро завершилась. Сегодня на Бульваре Юбилейном, 4 в трех комнатных Сормовского районного отделения ВОИ столы и стулья двадцатипятилетней давности - выде-